

**«Куда приводят желания? Хочу и могу - мотив жизни.»
Семинар LT014 - 27.02.2020 г**

https://www.youtube.com/live/_JAmVeATHKE?si=sZv805lemZDr8wiB

2:27:08

о.Андрей Лоргус;

[Говорящий 1]

Я пока прошу всех звук выключить, чтобы мы не путались, а когда будут вопросы, то тогда можно и писать, можно будет и включить свой микрофон и задать вопрос вслух. Я буду рад вопросам любым, потому что сегодня мы относимся к вашему участию как к экспертному мнению. И это для нас участников, то есть для меня и для Алексея это очень важная вещь – ваше экспертное суждение.

Итак, очередной семинар уже начался, и сегодня его тема – это наши желания. Наша тема была задумана, как всегда, с провокационным названием «Куда приводят желания?». Но у него есть также и такой как бы подзаголовок, если можно так сказать, «А куда желания могли бы привести, но не приводят, если желаний нет?».

Это тоже очень важный вопрос, на который приходится отвечать психологам, а также и людям близких к психологии, то есть консультантам, коучингам, в разных направлениях отвечать на вопрос, куда человека не приводит отсутствие его желания. Я думаю, что одна из важнейших характеристик сегодняшнего современного состояния европейского проевропейского сознания, то есть и России, и Европы, и отчасти Северная Америка, вот эти цивилизационные рамки наполняются, или сказать, не наполняются достаточным количеством людей, имеющих амбиции, людей, стремящихся к каким-то высотам, реализующих свои планы, свои мечты, свои идеи. Действительными словами, тезис звучит так – мир жаждет идей, мир жаждет воли, мир жаждет, чтобы больше и больше было в нем участников, строителей, творцов, создателей, которые хотят и стремятся реализовать свои желания.

Первая тезис такой заключается в том, что современному обществу не хватает желания. Слишком многое уже реализовано, слишком сложно устроен нынешний мир проевропейский, если так можно сказать, в котором так много всего уже создано, и он настолько усложнился технологически, глобализационно, он настолько сложен, что, казалось бы, уже на все возможные желания человек уже получил удовлетворение, и все, чего не захочет, все, пожалуйста, раз, на тарелочке с голубой

каемочкой у него уже есть. Это, конечно, неправда, но создается такое ощущение. Есть еще один аспект, который мне как психологу достаточно хорошо знаком, а именно, на мой взгляд, вот в этом-то как раз мне ваше экспертное мнение будет очень важным, на мой взгляд, выросло поколение людей, это в основном касается нашего Отечества, которые ничего не хотят.

На самом деле я понимаю, что это не так, что хотеть-то хотят, но очень часто эти желания как бы прозябают в душе у человека, не реализуясь, не выходя наружу, они не реализуются, они не экстрализируются, выражаясь заумным психологическим языком, то есть они остаются внутри. И это очень плохо, это плохо всем, это плохо самому человеку, который не дает развиваться своим внутренним начинанием, своим амбициям, мечтанием, своим ресурсом, своим идеям, своим ценностям в том числе, но он также лишает и нас всех. Мы же все люди, которые ждем друг от друга какого-то прорыва, мы все хотим, чтобы вы двигались, а мы двигались за вами, чтобы вы развивались, а мы двигались за вами.

То есть огромная масса людей ждет лидеров, за которыми можно пойти. Лидеров, которые скажут, ребята, я знаю, куда идти, пойдете, я знаю, куда. Вот, пожалуйста, скажем, Илон Маск, который рождает идеи гораздо быстрее, чем мы готовы к этому привыкать.

И он говорит, давайте сделаем туннельное метро. И делает. Давайте сделаем путешествие на Марс и сделаем Марс обитаемым.

И пытается сделать. Давайте ракеты, давайте автомобиль, давайте то, давайте другое. И делает.

И за ним идут люди, идут тысячи, идут миллионы те, которые вкладывают в его компании, акции. Или, например, наш отечественник Павел Дуров, который тоже предлагает сделать совершенно невероятные вещи. И увлекает людей, люди ему верят, и люди за ним идут.

И люди активно начинают разрабатывать. Они как бы составляют гигантский хвост кометы. Комета маленькая, а хвост огромный.

Мир ждет людей, которые хотят и двигаются. Нам очень не хватает таких желаний, нам очень не хватает лидирующих амбиций людей. Амбиции не пустых, которые претендуют только на получение лавровых венков или пряников, то есть миллионов долларов.

Нет. Амбиции совершенной, амбиции того, что можно сделать. Я лет уже, наверное, 25 назад познакомился с одной женщиной, которая в тяжелые 90-е годы организовала паневропейскую автомобильную компанию по грузовым перевозкам.

Тогда для меня, причем она начинала это своим партнером, потом партнер отделился и занялся каким-то параллельным бизнесом. Она вела эту компанию одна. Ее машины ездили, их было у нее, может быть, штук 30, ездили по Европе, перевозили грузы всем странам.

Россия, Беларусь, Украина, Испания, Норвегия. И она одна управлялась этим. Мое удивление, мое восхищение таким человеком, оно до сих пор не остыло.

Я до сих пор, когда встречаю людей, являющихся авторами подобных, как сейчас принято говорить, проектов, дел каких-то, я всегда удивлюсь и вижу, что это не просто какие-то ожидания вот этих самых пряников, а это человек, который берет и делает. У меня есть две женщины, которые ткют, они мои клиенты. Одна ткет ковры, другая ткет какие-то еще льняные какие-то узоры.

У меня есть несколько женщин, которые пекут хлеб на продажу. Я говорю сейчас не только о бизнесе, но я говорю и о людях, которые делают, стремятся, хотят. Вот мы таких часто называем страстные люди в осуждающем смысле.

А давайте подумаем о том, что слово страсть может быть в позитивном ключе поднято. Это люди, которые вовлечены всеми своими чувствами в дело, которое они делают. Или даже хотя бы в проект, в мечтание.

У архитекторов есть интересная вещь. У них есть так называемая бумажная архитектура. Это проекты, которые никто не строит, но проекты созданные.

Это действительно проект, это не просто некоторая картинка, а это проект, который связан с местом, с участком, с градостроительной ситуацией или с пейзажной какой-то, с ландшафтной какой-то картинкой. То есть это действительно проект. Я думаю, что во всем мире вот эти идеи, реализованные в проектах, это тоже очень интересное событие, которое тоже увлекает за собой людей.

Но главное, что они интересны этим людям, и они это делают, развивают мир. И мир развивается, и себя развивает. И они совершают удивительный такой важный скачок.

Скачок мыслей, скачок желаний. Вот за всеми этими амбициями, творческими свершениями и лидерством стоят желания человека. Что такое желание?

Мы различаем, психологи, мы различаем, у человека есть потребности. Это то, без чего человек не может жить. Потребностей много, они разные.

Есть физические, физиологические. Есть потребности психологические, личностные. Есть потребности духовные.

Это то, без чего человек жить не может. Но есть желание. Например, есть потребность человека, именно человека, а не вообще животного какого-то.

Есть потребность развиваться. Эта потребность может быть удовлетворена на самом простом уровне за счет, скажем, чтения книг, путешествий, общения через современные средства связи, через кино, через сериалы. А, может быть, потребность в развитии будет удовлетворяться за счет желания учиться, за счет желания творить, создать, а, может быть, за счет желания создать что-то новое.

Иными словами, желания очень разнообразные. Желание учиться, желание зарабатывать, желание построить дом, желание посадить куст, роз и дожидаться, когда они будут цвести, желание вырастить виноград и сделать вино, научиться, например, делать вино. Искусство очень сложно.

Но за всем за этим стоит желание. Часто меня спрашивают, ну как же, батюшка, ведь желания, они пагубные, желания, они греховные, желания ведут человека к страстям, они ведут человека к развитию его страстного, его греховного начала. Могут, скажу я, да, могут.

Но за каждым шагом, который совершает человек, строит ли он дом, создает ли он проект архитектурной какой-то композиции или проект архитектурного шедевра, пишет ли он картину, или пишет книги, или он их печатает, эти книги, или он их перевозит, эти книги. Стоит желание человека. Вот я немножко ездил с дальнобойщиками и разговаривал с ними.

Не так много, но вот я основываюсь на своем небольшом опыте. Вот что мне интересно, что у дальнбойщика есть несколько вещей, над которыми он обращает внимание. Он, во-первых, обращает внимание на дорогу.

Для него оказывается важно, чтобы дорога не только была ровная, благоустроенная, но им очень важно, чтобы дорога была интересная. Монотонная дорога через степели, скажем, туннель многокилометровый или какая-то автомагистраль, которая ограждена с двух сторон заборами, по которой больше ничего не видно, не просто скучна. Но по таким дорогам дальнбойщики ездить не любят.

Ну, понятное дело, что маршруты они выбирают. И если из одного города в другой ему нужно отвезти груз, он поедет по той, которая, естественно, экономичнее для него и быстрее, потому что это работа. Но если дорога интересная, красивая, разнообразная, познавательная, то он говорит, мне интересно, я тогда езжу даже, может быть, иногда помедленнее, но чтобы успеть осмотреться, чтобы может даже остановиться в каком-то месте, полюбопытствовать или просто отдохнуть и посмотреть вокруг.

Однажды я попал в мотель для дальнбойщиков. Это, надо сказать, особая такая история. Это было случайно, потому что это была ночь.

И в одном городе я вдруг увидел, что можно здесь переночевать, заворачивать туда. Вижу огромную площадь, на которой стоят гигантские разноцветные, разнообразные фуры, как мы их называем, со звездочками, с блестящими какими-то частями, с трубами, с масками, с эмблемами, вымпелами, флажками и тем прочим. И вот ресторанчик, бар, в котором эти шофера сидят, пьют, кричат, смотрят какие-то спортивные состязания по телевизору.

И я вдруг почувствовал и понял по их разговорам, что это сообщество. Дело не в том, что они знают друг друга. Они редко встречаются на дорогах друг с другом.

То есть редко знакомства совпадают. Но у них примерно одни интересы. И они друг друга узнают по интересам.

Они сообщество, хотя они иногда даже не знают, как друг друга зовут. Это любопытно. У них есть свой собственный мир, внутренний такой мир.

Так вот интересно, что у этих людей есть желание в своей работе. Они работают, потому что они испытывают желание вперед, вперед, вперед ехать тысячи километров. Ведь они ездят на тысячи километров.

Чаще всего это может быть 100, 200, 400, 500. Но есть очень много длинных маршрутов, которые занимают тысячу, две, три в один конец. И вот у них есть желание.

Они все имеют, ну не все, а большинство, то, что я услышал, у них у всех есть некая страсть ехать вперед, и вперед, и вперед. И среди них есть два. Они друг друга выделяют так.

Они говорят, вот этот настолько ездит, он как пьяница, он не может стоять на месте. Он не любит останавливаться. Он днем не делает никаких остановок.

Он с утра заливает полные баки и до вечера едет сколько можно. А есть другие, которые часто останавливаются и заправляются, или пьют кофе, или обедают, или даже спят. Вот два сорта людей.

Но у всех у них есть страсть вперед, двигаться вперед, ехать вперед. Это как такая страсть, как какое-то пьянство в поглощении расстояний. Говорят также у летчиков.

Летчиков, прежде всего, гражданская авиация. Им лишь бы летать. То есть в полете пилот чувствует себя вот дома.

Вот это его дело. И я понимаю, за этим стоит очень мощное желание не просто самореализации. Здесь есть что-то большее.

Есть что-то, может быть, от мальчишеской мечты. Полет, небо, движение сложнейшего аппарата, который подчиняется тебе, пусть хотя бы отчасти подчиняется, но ты пилот. Ты его ведешь, ты пилотируешь.

Так же, как для водителя движения, так для летчика полет. А что для купца, для бизнесмена, для торговца, что для него есть? Его любовь, его страсть, его драйв.

Что это такое деньги? Я плохо разбираюсь в этом. Я не знаю про деньги многих вещей.

Плохо с ними знаком. И, надо сказать, моя история отношений с ними, она большую часть моей жизни была негативная, в отличие от сегодняшнего дня. Сейчас я научился больше уважать деньги, потому что больше уважаю труд и творчество.

Так вот, деньги ли самое важное у негацианта, то есть купца, то есть продавца, то есть тот, кто покупает и продает, продает и покупает, деньги ли для него самое главное или что? Из всех современных консультантов по продажам и текстам по продажам выясняется, что главное, наверное, все-таки это уловить интерес покупателя. Уловить интерес и научиться его угадывать, научиться попадать в эту живую, как вот у золотоискателя.

Надо найти в этой огромной, глухой и совершенно с точки зрения металла пустой породе, найти вот эту тонкую жилу, где находится золото. Вот так и тут. Надо попасть в ту жилу, в которой покупатели будут заинтересованы именно в твоём товаре.

Ты им привезешь свое золото, ты им привезешь свою корицу, пряности и продашь целый корабль, как это было в Средневековье. Сегодня это во многом не так, но цель – деньги или маленькая, а может и большая психологическая победа. Смотрите, многие молодые люди сегодня смотрят на таких людей, как Стив Джобс или Дуров или Илон Маск.

То есть на тех людей, которые сделали огромные состояния. Хотя есть и люди, которые не сделали столь огромных, но тем не менее успех. Выражается ли их успешность?

Это мой вопрос к вам. Выражается ли их успешность цифрами их доходов, их достатка личного? Или она выражается теми проектами, которые они сумели реализовать?

Для меня, как для психолога, для меня успешность этих людей выражается блеском в глазах. Она выражается теми желаниями, которыми они были мотивированы. А что это за желание?

Это, прежде всего, желание сделать. Желание совершить, сотворить. Могут ли я?

Хочу ли я? Для меня огромная трагедия – встречать молодых людей, которые ничего не хотят. Когда-то я случайно посмотрел мультфильм «Вали», где в прамбуле движутся такие по транспортеру люди, ожиревшие до безобразия, которые ничего не хотят.

По одной простой причине. Потому что, опережая желание, они получают все, что только могли бы хотеть. Вот эта картинка несчастна.

Она и сегодня может быть. И в любые другие исторические эпохи. В молодости моей, то есть нашего поколения, был замечательный фильм с Пьером Ришаром «Игрушка».

Это фильм про одного мальчика, сына очень богатого человека, миллионера, миллиардера, у которого гигантская игровая комната и плюс еще дворик, площадка, на которой есть все. И мальчик этот ничего не хочет. И вдруг он нашел себе новую игрушку.

Живой человек. И он хочет, он все презирает, все свои игрушки, он хочет только этого. Вот эта коллизия, когда человек имеет все, но ничего не хочет.

Мне кажется, что сегодня в центре нашего разговора вопрос – вы хотите еще чего-то? У вас есть желания? Если есть, то каковы желания?

Моя гипотеза заключается в том, что от поколения к поколению желания серьезнейшим образом меняются. Я эту гипотезу сейчас расскажу, мою личную. Вас я прошу каким-то образом на это отреагировать, но сейчас есть вопросы.

Я попытаюсь сразу на них ответить, чтобы они не накапливались. Где граница между желанием и зависимостью? Желание – это прежде всего то, чего я хочу реализовать.

За желанием стоит потребность, а за зависимостью стоит страх. Страх, что я это потеряю или потеряю эти отношения, или потеряю эти вещи. Так что желания движатся мотивом, а зависимость движима страхом.

Как отличать желание, порожденное страхом, стыдом и отвращением? Это сложная работа. Для этого действительно требуется определенная работа над собой.

Это непростая вещь, но она возможна. Смотрите, страх угадать в себе, стыд и отвращение тоже, отгадать в себе эмоциональные реакции от ведущих мотивов, таких как радость, уверенность в себе, желание работать и любовь. Они отличаются по тому, насколько я вообще разбираюсь в своих чувствах.

Мои чувства знакомы мне, потому что я имею хоть немножко эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект – это что такое? Это пять вещей по Голлумана.

Распознавание чувств, идентификация чувств, понимание происхождения этих чувств, попытка их частичного контроля, и пятое – это попытка предотвращения нежелательных эмоциональных реакций и так далее. Вот эмоциональный интеллект. Если я чуть-чуть эмоционально в себе разбираюсь, я умею отличить страх от радости, стыд от удовлетворения и все остальное точно так же.

Как понять, где мое желание? Желание, прежде всего, ощущается эмоционально. Может быть, наиболее важный аспект желания – это чувство.

Это может быть чувство азарта, чувство возбуждения, чувство удовольствия. И затем интеллектуальные действительно такие вещи – это идеи, это мечты, инсайты, открытия, интуиции и прочее. Где желание продиктовано потребностью принадлежать к семье, к стране?

Понимаете, принадлежать к семье и стране тут желание не требуется, потому что мы принадлежим к семье и стране по рождению. И этого изменить мы не можем. И тут не требуется наше желание.

Нам требуется желание для того, чтобы подтвердить своей семье, своей стране то, что я принадлежу этим семье и своему сообществу, если я этого хочу. Послужить семье, послужить сообществу, послужить городу, послужить улице своей, это желание может быть, может не быть, но принадлежность, она связана с самоидентичностью, и она дана. Важно ее осознать и ее принять, потому что есть очень много людей, которые не принимают свою семью, не принимают свою страну, не принимают свою родину, свой город и стремятся это изменить.

Миллионы людей эмигрируют, потому что они свою родину не принимают, осознают, но не принимают. Так что это тоже проблема достаточно сложная. Где граница между отказом от желания и депрессией?

Где граница между страстным человеком, который не вписывается в общий контекст, не желает интервью, неадекватностью с точки зрения психиатрии? Я бы сегодня не хотел бы говорить про психиатрию, потому что это такой очень сложный и довольно объемный разговор. Я боюсь, что мы много на него потратим времени, но если останется время до конца, я на это отвечу.

А вот отказ от желаний. Отказ от желаний все-таки это акт, это волевой акт. Почему человек отказывается от желаний?

Может быть, несколько ситуаций. Например, отказ от желаний, если желание приводит к какому-то наказанию, осуждению, приводит к порицанию или отвращению близких, значимых близких. То есть самой как бы референтной группой, которая для меня значима.

Такой вполне может быть. Я отказываюсь от желаний, если у меня вообще, скажем, очень низкий эмоциональный такой уровень. Не все неинтересно.

Ничто не приносит удовлетворения, не приносит радости. Это причина уже в эмоциональных проблемах. В народе так говорят, зажрался человек.

На самом деле это ничего не определяет. Слово зажрался – это такое примитивное понимание человека, вроде как свиньи. Но по сути, если человек очень любит поесть, в прямом понимании вот этого выражения зажрался, если человек очень любит поесть, то как раз это желание ненасытимое.

Поэтому обжора, он всегда будет обжорой. Он никогда не удовлетворится. А если говорить в переносном смысле, то лишить человека желаний можно, когда человек ребенок.

Взрослого человека лишить желания очень трудно. Можно, но очень трудно. Это уже будет насилие.

То есть с человеком что-то надо сделать, чтобы он больше ничего не хотел. Например, его посадить в концентрационный лагерь и вообще лишить всякой его свободы, всякой самостоятельности. Да, можно, но это насилие грубое такое.

В норме человек всегда сохраняет желательную такую свою часть. Депрессия – это состояние такое клиническое, и там отсутствие желания является следствием. В депрессии ведь не главное, что я ничего не хочу, а в депрессии главное, что я переживаю такую эмоциональную тяжесть, такой эмоциональный дискомфорт, что под его гнетом не хочется ничего, не думается ни о чем, и никаких отношений, никаких поступков совершить невозможно.

Просто невозможно. То есть там вот это отсутствие желаний – это не отказ, а это вынужденно. Можно ли так сказать, что отказ от желаний может рассматриваться иногда как защита себя от чужих желаний?

Да, может быть, вполне может быть. Вопрос только, что это за чужеродные желания? Насколько я могу доверять себе и своим желаниям?

Где мои желания, а где желания, навязанные мне? Да, это вопрос, но это вопрос к работе над собой. Это вопрос, что на самом деле я чувствую?

Где корни моих желаний? Как отличить? Самый простой пример.

Если желание мое вызывает во мне энтузиазм, прилив сил, любопытство, и мысль моя обгоняет мое желание и уже рисует, где я буду искать, а как я буду это создавать. Для строителя это сразу же работа с какими-то каталогами деревянных конструкций, марок бетона, покрытий, всевозможных и так далее. А для, скажем, инженера – это работа с различными металлами, с различными механизмами, с конструкциями и так далее.

Вот это желание. Если человек хочет учиться, а не навязано ему это, то он хочет учиться и там, и тут, и здесь. А когда человеку навязали желание учиться, то куда бы он ни поступил, ему везде будет скучно.

И он везде будет проклинать, я не хочу учиться, мне это неинтересно. И все это там, и кое-как. Много раз я встречал молодых людей, которые получили прекрасное образование с точки зрения уровня университета, диплома, специальности, но которые нисколько не хотят работать в этой сфере, даже близкой.

Это очень грустно, это очень обидно. Ведь затрачена куча сил, затрачен интеллект, затрачены ресурсы, личности. Вообще учеба – это, я бы сказал, латмусовая бумажка личности.

Человек, которому интересно учиться, он учится всю жизнь. Человек, которому интересно учиться, он весь состоит из каких-то амбиций и проектов. Он все время чего-то ищет.

Он активно работает в интернете, он любит библиотеки, он любит словари, энциклопедии. Он любит слушать людей, он ходит на всякие лекции, слушает, переписывается, обсуждает, говорит. Недавно я прочитал у одного блогера, мы с сыном смотрели кино, и потом три часа обсуждали и спорили.

Вот, что сказать, завидую. Завидую, потому что из этих домашних или кухонных, как мы им говорим здесь в Москве, посиделок соткана вся интеллектуальная элита, которая досталась стране после перестройки. Из домашних вот этих разговоров, из домашних философствований, из них

вышли те, кто сегодня, вот уже на протяжении 30 лет перестройки, по сути дела, создали нашу современную русскую цивилизацию.

Создали, да, и вот эти самые, и Павел Дуров, и многие-многие другие, именно они и созданы были теми самыми кухонными посиделками, и теми самыми мечтами, желаниями, амбициями. Но вот вопрос, и вопрос этот я, собственно говоря, передаю теперь и к вам, мне хотелось бы услышать ваше мнение. Моё поколение, как мне кажется, мечтало о свободе слова, мечтало о свободе предпринимательства, мечтало о свободе науки, мечтало о карьере, но скорее в таком интеллектуальном смысле карьере, нежели физическом.

А о чём мечтает поколение тех, кому сегодня 35-40, и тех, кому сегодня 25? Вот мой вопрос к вам. Если вы знаете, ваше поколение мечтает о чём?

Я прошу вас присоединиться к нашему семинару, включить микрофон и сказать, что вы думаете об этом. А можете написать в чат, если вы не хотите говорить в камеру, или хотя бы просто в микрофон. О чём мечтает ваше поколение?

Итак, прошу вас. Какие есть желающие выступить? Как это можно сделать, Алексей?

[Говорящий 2]

Если вы знаете точно, что есть желающие, вы можете сами включить микрофон.

[Говорящий 1]

Как желающие могут дать вам знать, что они хотят выступить?

[Говорящий 2]

Там есть значок «поднять руку», а можно просто внизу слева включить камеру, включить микрофон.

[Говорящий 1]

Тогда ждём. Пожалуйста.

[Говорящий 2]

Давайте я могу. Я попробую.

[Говорящий 4]

Вы поколение?

[Говорящий 3]

Я буду говорить через ваш микрофон, а то у нас будет страшная вещь.

[Говорящий 2]

Вы его просто держите. Я поколение 40+. Знаете, на моё поколение пришёлся развал СССР, причём когда я уже был достаточно взрослым.

Я успел помечтать о коммунизме. Я помню, как я в школе юно-банковских менеджеров сочинение первое писал. И тогда мы придём к цели коммунизм.

То есть, с одной стороны, есть желание, чтобы быть максимально вписанным, интегрированным, адекватно вписанным в общество, чтобы всем было хорошо. Даже не то, чтобы там все были равны, но чтобы всем было хорошо. Пускай там Павел Дуров деньги на Невском разбрасывает, но если ему так хорошо, ну и бог с ним.

Главное, чтобы другим плохо от этого не было. Есть голод конкретно по каким-то новым штукам. Вот именно новостям.

Всё новое хочется потрогать, пощупать. Тут у меня куча техники вокруг сбросана отсюда. Это какая-то ненасыщенность, постоянное желание, как у меня лично, я это вижу в своём поколении, каких-то перманентных звёздных войн, в плане того, что такой совершенно оторван от реальности фантастики, потому что где-то там есть абсолютно свобода.

Именно, кстати, поэтому моя первая встреча со спасителем, с Евангелием, как сейчас помню, Курский вокзал, это был именно как вот всё, уход туда, в суперфантастику. То есть вот есть Звёздные войны, есть Евангелие. Это вот такого одного уровня.

На тот момент для меня, сколько мне лет, 13 было пацана. Вот Ирина пишет. Моё поколение на 45 лет очень ялчное.

Мечтал о больших деньгах, но заработать самим. Я не соглашусь. При том, что я работал и с очень большими деньгами.

[Говорящий 1]

Деньги как свобода. А является ли желание иметь много денег, определяющим какое-либо поколение, скажем, поколение тем, которым 30, или 40, или 60. Может быть, те, у которых 20.

Кто может сказать, в каком поколении это желание наибольшее?

[Говорящий 5]

Пожалуйста, какие есть?

[Говорящий 2]

Я вижу только часть участников вопросов, да? Нет, вы видите все, потому что я с Ютуба все транслирую, все, кто пишет их. Так, Анну зачитаю.

Анна Москлиенко. Наше поколение 35-40, мечтает о возможности работать там, где хочется, к чему лежит душа и получать за это достойные деньги, чтобы можно было путешествовать, покупать то, что хочется, необходимое количество, а может, даже больше. Поддерживай.

Что здесь? 120%. А что здесь определяющее?

Анна может расшифровать, но это есть и момент, как вы четко идентифицировали послужить тому, чем я себя идентифицирую. Я сейчас видео выключу просто, чтобы у нас тоже живой разговор был. Это и послужить тому, чему я служу, и, с другой стороны, поиметь адекватную благодарность за это.

Благодарность – это деньги? Не обязательно. Возможность путешествовать, например.

Возможность качественно, вкусно питаться. Извините, магазины вкусные в Москве расцветают на том, что да, у нас было большое разнообразие, а теперь давайте, чтобы это было съедобно и полезно. Основные покупатели.

Как раз 35+. Вы не готовы переплачивать очень сильно за это?

[Говорящий 1]

У меня есть гипотеза, что поколение тех, которым сейчас 40, они провели свое отрочество в 90-е годы. Это было 20-30 лет назад. Им было 10 лет от родского возраста.

Что такое, на мой взгляд, 90-е годы, особенно 90-е годы, кроме того, что это реформы, перестройка и все такое прочее, на мой взгляд, это, прежде всего, огромное... Я говорю про наше отечество, только про Россию, про СССР, страны после развала Советского Союза. Это огромная девальвация, обесценивание образования, потому что успех пришел к людям, которые не имели никакого образования, которые просто-напросто отказались

получать какое-то образование, даже некоторые школы не закончили, но стали преуспевающими бизнесменами.

Люди, которые не имели никакого образования, наоборот, люди, которые принадлежали к самому оригинальному слою общества, как бывшие заключенные, бандиты, охранники, водители, даже повара, стали олигархами и стали распоряжаться не просто какими-то большими слишком деньгами, а стали распоряжаться благотворительными фондами, которые осуществляют поддержку науки и искусства. Представьте себе, к двум академикам приходит вчерашняя шпана и говорит, мы дадим вам денег на это, на это и на это, а на это не будем давать, потому что я так хочу. Вот что такое 90-е годы.

Обесценивание образования, обесценивание интеллектуального труда. И, на мой взгляд, именно люди, которым сейчас 40 приблизительно лет, это люди, для которых ценность как такового интеллектуального труда, серьезного качественного образования упала до нельзи. Если в моей молодости высшее образование это было что-то совершенно социально престижное, то в 90-е годы социально престижным было только одно – деньги.

Еще часть 90-е годы – это также девальвация, обесценивание личных талантов, способностей человека. Другое было ценным. Удача, случай, связи, сила, физическая сила и, может быть, умение, знание, найти лазейку для того, чтобы сделать успех.

А что сегодня? Мне интересно, что сегодня в том поколении, которому сейчас 20 или 25, что для них сегодня будет поколением этих наших 20-х годов XXI века. Что станет?

Будет ли образование, будут ли деньги, будут ли интеллектуальные успехи, открытия? Я не знаю, что. Может быть, благотворительность, может быть, прорыв в медицинских технологиях, может быть, прорыв в социальных технологиях, может быть, это будет успех в решении межнациональных вопросов.

Потому что сейчас такое количество вокруг Европы межнациональных конфликтов, что тот, кто сумеет, как в свое время таким был лидером, безусловным лидером, Аденауэр или Деколь, или Маргарет Тетчера, или еще кто-нибудь, скажем, Джо Харлал Неру. Вот такие личности, которые сумели что-то сделать в мире. Может быть, это будет поколение, которое...

Вот вам, пожалуйста, Грета Тунберг. Если все ее личные качества сейчас не рассматривать, а просто подумать о ее миссии. В чем ее миссия?

Решить мировую проблему. Экология сегодня общемировая проблема. Ну, вот как коронавирус.

Это общемировая проблема. Кто ее решит, тот будет лауреатом следующей Нобелевской премии. Кто решит проблему мусора в мире, будет лауреатом Нобелевской премии.

Видимо. Прав ли я? Вот эта гипотеза, она работает или нет?

Как вы думаете?

[Говорящий 2]

У меня есть много чего по этому поводу сказать.

[Говорящий 1]

Давайте, да. Если никто не хочет вас перебить. Да, я злоупотреблю позиции организатора.

[Говорящий 2]

Ну, на мой взгляд, для текущего поколения, вырастающего, для них очень будет важен феномен такой, как социальный факт. То есть, например, Грета... Не помню ее точную фамилию.

Она же откровенную чух несет. А это имеет значение? Вот я про это и говорю, что для текущего поколения имеет место социальный факт.

Все говорят, что коронавирус существует. А может, условно говоря, и нет никакого коронавируса. Ну, я аргументирую его значение.

Или, например, вопрос мусора. Насколько он важен? И здесь, с точки зрения маркетинга, была интересная гипотеза, что поколение, которым сейчас 25-30, вырастет совершенно независимым от рекламы.

Ну, типа, не выработается иммунитет. Оказалось наоборот. Большая зависимость, поиск лидеров мнений, то, что вы четко подметили.

И, собственно, для них социальный факт уже важен. Они еще выбирают что-то. Для них еще есть понятие экономического человека Дана Смита.

Интересно, что будет как раз у поколения 20+. То есть, они приобретут иммунитет или, наоборот, провалятся туда еще дальше? Что будут существовать в этой придуманной социальной реальности, и авторитет образования научного подхода, научного знания упадет до того, что он станет элитарным?

[Говорящий 1]

Тогда какие желания есть у них?

[Говорящий 3]

Как говорилось в одном фильме. Вы же выбиваете меня этим вопросом.

[Говорящий 1]

Может быть, кто-то из соревновательных участников, кто может сказать, а что же будет желаемым для поколения 20-х годов, 21-го века? То есть, тех, кто сейчас входит в жизнь. То есть, тех, которым сейчас 14, 16, 25.

Условно так. Кто из наших учеников может ответить за это поколение?

[Говорящий 2]

У нас в чате, по-моему, есть какой-то ответ на этот вопрос. Мария пишет. Свобода во всех выправлениях, свобода выбора, свобода границ, свобода финансовая, свобода выражения.

Знаете, я на самом деле себя ловлю на том, что я, пожалуй, склонен согласиться, потому что моя дочь старшая к этому поколению подходит. Ей надоело желание мамы и папы все время куда-то вписываться, все время чему-то соответствовать. Она говорит, ребята, я хочу все сама.

Возможно, действительно, у поколения, как социальное явление, именно желание свободы, свободы без границ, свободы финансовой. При этом свобода финансовой, а не желание заработать кучу денег. А что я хочу?

Кроссовки New Balance. Мне этого достаточно. Но если я хочу, пусть они у меня будут.

Если я хочу iPhone, пусть будет iPhone. Но iPhone в золотой упаковке мне уже не совсем нужно. Что-то такое.

[Говорящий 1]

Мне нравится тоже этот тезис. По крайней мере, он носит характер определенности. Итак, гипотеза, которую мы сегодня получили, первая.

Спасибо, Мария. Первая гипотеза, что поколение, более молодое поколение, хочет свободы, свободы передвижения, свободы приобретения, свободы от нужды, от бедности, свободы от зависимости, свободы во всех ее выражениях. Пусть это будет наша текущая гипотеза.

Но я не думаю, что это все. Феномен Гретта Тунберг. Действительно ли у нового поколения есть желание, как сказать про вкусвилл или про другие фирмы, которые сейчас зарабатывают на здоровом питании?

Становится ли вот это желание здорового образа жизни смыслообразующим для нового поколения? Мой вопрос к экспертам. Эксперты сегодня вы.

Итак, одну гипотезу мы получили про свободу. А вот про здоровый образ жизни, про здоровый мир, про помойки и все такое прочее. Будет ли это свободой?

Я поясню. Есть один молодой человек, который придумал способ переработки океанического пластика, то есть мусора, который оказывается в океане. Я забыл, как его зовут.

Наверняка вы подскажете, пришлете ссылки. Он разработал метод, который уже употребляется. Желание человека очистить мир.

У меня тоже такое желание есть. Но я вижу на дорогах и на берегах морей и рек молодых людей, которые ходят с мешками и собирают мусор. Вот не мое поколение, а молодые собирают мусор.

Мой вопрос. Это гипотеза. Они хотят видеть мир чистым.

Это действительно их желание. Желание такое, поколенческое желание. Может быть еще что-то есть?

На этом сейчас возникает движение эоактивистов.

[Говорящий 2]

Из того, что я наблюдал в развитии этой идеи за молодежью, именно в таких действиях, я тоже, слава богу, их видел, я наблюдал очень много желаний с собой идентифицироваться и отстроиться от тех людей, кто, извините, на игле. То есть я не они. Там очень много этого было.

Я не зависим с пробелом. Я сам решаю и я сам хочу обустроить свой мир. При этом тоже без фанатизма.

Условно говоря, бутылки собрать, а курки много не собирать. И да, с этим замечательным голландским товарищем меня тоже это поразило. Чувак просто взял и стал это делать.

[Говорящий 1]

Итак, как симулировать это лучше? Я не такой, как они. То есть это желание не быть как осуждаемые типы, практически?

[Говорящий 2]

Я бы здесь даже не про осуждаемость. Они-то видят, что это не просто некая... Знаете, для моего поколения наркотики – это плохо и это какой-то вихрь.

Потому что мы не видели людей в детстве, кто торчит и умирает. Они-то уже видят, что это реально ведет к смерти. Это уже не сказки.

Но это не экоактивизм? Мне кажется, это немножко... Или здоровый образ жизни?

Мне кажется, это примерно оттуда же. И про самоидентификацию. Там очень много именно про самоидентификацию, про самоутверждение.

Про самоутверждение.

[Говорящий 5]

Идентичность...

[Говорящий 2]

А здесь она говорит, по сути дела, то, что я вижу и то, что я верю, когда она говорит.

[Говорящий 1]

У Грета есть, насколько я увидел, протест. Она говорит, я не хочу жить в вашем мире, который вы загрязнили, испоганили. И поэтому я не буду учиться, пока вы не решите экологическую проблему.

[Говорящий 3]

Там протест взрослым. Это другой вопрос.

[Говорящий 1]

Я сейчас не хочу это разбираться. А вот именно она сказала, вы испоганили мир, я не хочу в нем жить. Вы из этого мира сделали помойку, а я не хочу в ней жить.

То есть это протест о нежелании что-то сделать. Желание, вот как человек взял, построил, придумал систему очистки. У меня был такой замечательный товарищ, который разработал, по-настоящему разработал свои идеи в горной добыче полезных ископаемых.

Например, что я речу об угле и о добыче руды. Из шахт. Шахтный способ, но совершенно оригинальный.

Вот это человек, который... Валера его звали. Человек, который хотел найти решения.

И он их находил. И он это делал с фантастической страстью. Он не обладал, можно сказать, достаточной компетентностью, но страсть и поисковая такая активность, его интеллектуальный порыв был необъятен.

Вот такие люди интересны. Но является ли это поколенческий? Я хотел бы сейчас вернуться к тому вопросу, который вначале поставил.

В какой степени влияет на современное поколение нежелание или отсутствие желания чего-то добиваться?

[Говорящий 2]

Елена Холодилова, если я правильно прочитал, сын 22 года, желает вписаться в историю хотя бы локально в области математики. Я даже уже успел написать, что, похоже, наша версия про то, что желание быть самодидентифицированным, быть проявленным, воплотиться.

[Говорящий 1]

Да, быть проявленным и воплотиться. Ну что же, это очень хорошо, это интересно. Понимаете, когда человек хочет, и он может определить, я хочу вот этого, то у нас тогда возникает гипотеза, основанная на практическом решении.

Самое страшное, на мой взгляд, это когда молодой человек не хочет ничего. Когда-то у меня было несколько серьезных таких работ в подобных ситуациях. Опишу несколько таких объяснений.

Дело в том, что мы учимся желать. Ребенок рождается с потребностями, с естественными потребностями, но у него нет желаний. Потому что желание – это уже некая предметность.

Я хочу этого. А у ребенка нет желания этого. Он не знает, чего он хочет, он даже не знает, что ему нужно.

Он выражает потребности самым непосредственным образом. Он кричит, он гневается, он напрягается, он требует. И тогда взрослые удовлетворяют его потребности.

А постепенно он начинает учиться желать. Первоначально ребенок не хочет игрушек. Он не знает, зачем они нужны, и он не знает, что они ему нужны.

Мы постепенно приучаем его к тому, что он может игрушками приятно играть, проводить время и развиваться. И он начинает их хотеть. И вот тут есть очень важный момент.

Для того, чтобы ребенок чего-либо захотел, он должен пережить, эмоционально пережить нужду. Вот потребность есть, вот я хочу, ребенок говорит, я хочу новую игрушку. И вот желание ребенка иметь новую игрушку – это замечательно.

Он проявляет желание, он говорит, он ждет, он мечтает о новой игрушке, мы спрашиваем его, а какую игрушку ты хочешь? Как ты будешь с ней играть? Какого цвета ты хочешь игрушку?

Его мечту об этой игрушке мы развиваем. Мы все время вытягиваем из него дополнительные. И он при этом фантазирует, он строит, он конструирует это свое желание и проговаривает его.

Таким образом, он начинает высказывать, иметь свое желание. У взрослого человека это происходит примерно так же. Но только с этими желаниями взрослый человек живет долго.

Он их вынашивает в себе. Например, я хочу новый телефон. Какой новый телефон я хочу?

С какими функциями, с какими удобствами, с какой цены, какой выносливости, какой, так сказать, долговечности и так далее. Или я хочу новую рубашку. Или девушка говорит, я хочу новые туфли.

Какие туфли? Такие, такие. Желания формируются.

Но если человеку, еще не успевшему пожелать чего-то, уже вручается, навязывается, дается, дарится, такое обилие предметности, которое точно удовлетворяет все его потребности с неоформированными еще желаниями. Например, ребенку, как, например, в фильме «Игрушка», где Пьер Ришард играет. Столько купленных игрушек, что ему нечего пожелать.

Женщина, у которой 50 пар обуви. Это не рекорд. И у нее на все случаи жизни есть туфли и ботинки.

Ей нечего пожелать. У нее огромный гардероб. Ей нечего пожелать.

Молодой человек, школьник, у которого самый современный телефон. Ему больше нечего пожелать, потому что этого ничего нет. Он еще не захотел.

Он еще не походил со своей нуждой. Он еще не сформулировал своего желания, а уже все удовлетворено. И вот вырастает целое поколение такого гипотезы многих современных людей.

Вырастает поколение людей, которые ничего не хотят. Они не научились желать. У них не сформирована вот эта самая желательная, если можно так сказать, функция.

И это нежелание или отказ от желания, отсутствие желаний превращает человека в... Я ищу более мягкого выражения. Не хочется никого обидеть.

Превращает человека в равнодушного, может быть, нетворческого, может быть, неинтересующегося, отсутствующего, разрушенного человека. То есть я предлагаю, что это личностное искажение. Отсутствие мотивационной сферы.

Он ничего не хочет, у него нет мотивов. Трудно представить себе такого человека. У каждого человека какие-то мотивы есть.

Кто-то хочет куда-то вписаться, кто хочет чего-то достичь. Но я уверен, что есть еще много людей, мотивом которых является желание сидеть тихонечко, не высовываться, не проявлять никаких своих желаний. И так, чтобы прошла вся жизнь, чтобы было спокойно, комфортно и без потрясений, без стрессов.

Я вполне себе предполагаю, что есть люди, которые выбирают такую нишу, такой образ жизни, в котором можно прожить настолько спокойно и

настолько безоблачно, стабильно, что даже трудно будет сказать что-нибудь, что этот человек совершил. Потому что ничего, кроме ритмического труда по самоудовлетворению, элементарному удовлетворению собственных потребностей, он ничего не сделал. Но, может быть, это и было его выбором, может быть, в этом была его свобода.

Но были ли там желания? Вот вопрос. И если эти желания были, если эти желания есть, то какие?

Я тоже понимаю, что может быть желание ничего не делать. Но не в смысле емелишки на печке, а в смысле ничем не гореть. Чтобы не было вожделений, чтобы не было страсти, чтобы не было поисков, чтобы не было томлений, чтобы не было какой-то такой вот беды, что ли.

[Говорящий 2]

Знаете, у меня неожиданно родилась такая ассоциация, я просто иногда работаю с корпоративным заказчиком, с разными, и вспоминается исхакт нашего бизнеса. Есть такой социолог, нашумевший мыслитель, он расписывает фазы роста и гибели корпораций. И, собственно, то, что сейчас мы написываем, у меня неожиданно совпало с тем, что как раз с фазой умирания.

Когда, может быть, в данном случае мое родительское желание быть вписано настолько, запечатано в мозгах ребенка моего, я сейчас плохо вообще конкретно про свой случай говорю, что он говорит, ладно, окей, я буду реализовывать родительскую программу, вписываться и ничего не желать прямо с самого начала. Но мой оптимизм связан с тем, что я вижу, что есть уж корпорации, с этим справляются периодически, но не все. Кто в студии, тот по дому.

Ну, скажет там дочка, вот эти политические ценности, пусть они останутся родителям, а я буду жить сама. Чем раньше, тем лучше.

[Говорящий 1]

Очень хорошо, да. Очень хорошо. А меня как всего волнует только одно.

Механизм желания не сломан, тогда все хорошо. А если этот механизм сломан, и человек говорит, а я не знаю, чего я хочу. Я ничего не хочу.

Вот пусть так остается все, как есть. Вот это мне кажется тревожным.

[Говорящий 2]

Разделю тревогу и, может быть, ее конкретизирую, что я вижу даже во взрослых людях, когда подламывается механизм доверия. То есть я даже по вопросу писал.

[Говорящий 5]
Доверие к себе.

[Говорящий 2]
Доверие к себе. А могу ли я этого хотеть, а не есть ли это изменно чему-то. Вот там вопрос.

Где граница между тем, что я люблю девушку, или уже вожделю ее в сердце своем, и все, и грех, и я грешен. Где граница? И вот вопрос доверия.

Если подломано доверие, очень тяжело. Если оно не подломано, а где-то там, не знаю, песенок маленький сидит в хорошем смысле, то...

[Говорящий 1]
Я думаю, что граница здесь может быть. И граница именно доверия. Потому что, если я убежден в том, что каждое мое желание уже отмечено печатью страсти, печатью греха, печатью чего-то такого нарушающего, греховного, злобного, вредящего, то я все время буду подозревать, что любое мое желание – это исчадьяда.

Но если у меня есть доверие к тому, что человек в основе своей есть существо, стремящееся к чуду, к прорыву, к счастью, к любви, к творчеству, то вот на этой базе доверия я буду склоняться все-таки к тому, что в моем желании есть что-то очень глубокое, важное, нравственное и, в конце концов, доброе. Да, в нем может быть всякое. Но доверие – это именно когда я осознаю, что да, есть и то, и другое, но больше того, что я ценю то, что входит в мои ценности.

Вот вопрос, сколько там моего... Насколько я доверяю? А ведь это, так сказать, волевой акт.

Мое доверие – это волевой акт. Вот я сижу и думаю, доверяет ли мне Алексеев? И я говорю себе, да, я хочу ему доверять.

Это мое желание, и я ему доверяю. Я вам доверяю. Так и себе.

Я себе доверяю, потому что я верю в то, что доверяю, верю, что во мне 90% моих желаний, они не приведут меня к воротам ада. Но это вера. Вера.

Не просто слепая вера в себя. О, я такой, я не могу допустить ничего греховного. Могу, я грешный человек.

Но моя вера в то, что во мне, как в человеке, как в образе и подобии, есть больше 90% доброго, нежели искаженного. И вот это доверие к себе, да. Я так думаю.

И мне хочется доверять, особенно когда мы говорим о новых поколениях, о молодежи, о среднем возрасте. Мне хочется верить, что именно они обладают большими ресурсами, чем мое поколение. Например, вот долгое время я считал, что молодые люди, которые пришли в конце 90-х, в нулевые годы в деятельную сферу, они имели лучшую подготовку, эрудицию, образование, чем мое поколение.

Потому что у них было больше возможностей. Потому что не было уже идеологических ограничений. Был огромный обмен информацией со всем миром.

Люди выросли уже на том, что они читают ежедневно, что происходит в Австралии, горят ли там лица наводнений, что там происходит с броненосцами, что там с коалами. Они читают, что происходит в лесах Амазонки. Они читают, что происходит с людьми в Гренландии.

Люди, чей мир познавательный не ограничен. В отличие от нас, которые варились внутри Советского Союза, ничего больше, да и том, все было вручную отфильтровано. На мой взгляд, поколение, которое выросло теперь, оно намного образованнее, эрудированнее, компетентнее, чем мы.

Я это вижу как минимум в области знания классических древних языков, греческого, латинского, древнееврейского и других языков, египетских, шумерских, китайского, японского и так далее. То есть то, что сейчас молодые специалисты переводят с древних языков, то, чего в мои годы вообще 2-3 человека умели делать, то, что люди, обладая хотя бы одним только английским языком практически, получили неограниченный доступ в глобальное пространство образования, то, чего не было у моего поколения точно. Огромное количество людей, которые сегодня благодаря хорошему английскому, достаточно хорошему английскому принадлежат всеобщему глобальному сообществу образования и науки.

В моем поколении этого быть не могло. О, единицы, да, но совсем единицы. Может быть, в моем поколении на 100 человек один, а сейчас на 100 человек как минимум 15.

[Говорящий 2]

Смотрите, когнитивисты очень, скажем так, расхожее мнение, я как раз вижу когнитивистов, которые говорят, что еще не совсем так, что возникает очень большое влияние смартфонов, что оно влияет прямо на механизм внимания, что оно не удерживается больше 15 минут. Соответственно, чтобы переключиться и глубоко поработать, надо человеку хотя бы 22 минуты. Это из эдисов доклада товарища Купатова в Давосе.

Ну, там, конечно, очень много немцы, ганщины, которые не побывали здесь.

[Говорящий 4]

Вот именно, да.

[Говорящий 2]

Нет ли здесь как раз вот этой элитарности отец Андреев, что действительно какая-то избранная часть, волевым маг там сказал, да, я выбираю, себе доверять, я пойду учить древнеегипетский, древнешумерский и еврейский, и буду разбираться во многом, а 90% скажут, а мы будем в чатике пары популярных лидеров общественного мнения. И дальше мы пойдём.

[Говорящий 1]

И очень хорошо, что так. Это вот тот самый тезис, который мы уже разбирали, тезис о свободе. И я предлагаю, пусть молодые люди реализуют те желания, которые у них есть, но главное, чтобы они хотели и реализовали.

Вот у меня только две просьбы. Двойное послание. Хотите и реализуйте свои дела.

Ответственность может быть разная. Но я сейчас хочу сказать о тех, кто отказывается делать, вот о которых вы. Смотрите, я уверен, что в каждом поколении процент тех, кто избирает трудный путь, примерно один и тот же.

Древний мир античный, или средневековый, или современный мир, я думаю, что процент один и тот же. Бывают необыкновенные сгущения и вспышки, и скачки. Да, бывают.

Например, таким загадочным скачком для меня является русский серийевренный век. Вот момент от 1995 года до 2018 года, это фантастика какая-то. Что произошло?

Тут и все. Тут отменили черту оседлости для евреев. Отменили крепостное право.

Вообще взрыв был такой, предвоенный взрыв.

[Говорящий 3]
Карамбар срулил?

[Говорящий 1]
Почему карамбар?

[Говорящий 2]
Потому что социальное явление, классовое явление породили.

[Говорящий 1]
Тут сошлось много всего. Ведь нельзя так сказать, что социальное явление. Тут все.

Понимаете, это в совокупности все. Но я сейчас не о причинах социальных. Я просто про факт.

Или, например, XV век в Флоренции. Вспышка такая, когда в одном городе за 100 лет, причем буквально в одни и те же годы, живут и общаются великие люди совершенно такого фантастического масштаба. Леонард Давичи, Микеланджело, Рафаэль, и Данте, и Петрарк.

Простите, по-моему, не Данте. Я не помню. А Данте, да, он тоже из Флоренции.

И вот такие бывают смещения. Но в общем и целом процент тех людей, которые составляют элиту образовательную, творческую, он один и тот же. Но свобода – это то условие, при котором вот этот процент, который есть, он может себя реализовать.

А тот процент, который не хочет ничего, он может себя реализовать так. Вот это условие – свобода. Потому что если свободы нет, тогда те, кто хотели бы себя реализовать, но не могут, они начинают работать в стол или вообще не работать, а спиваться, например.

Что для русской, скажем, истории такой типичный случай. То есть выбор не хотеть, выбор не делать. Вот это мне кажется страшным.

Сегодня, это моя гипотеза, я не знаю, мне кажется, что сегодня в бизнесе доминирует именно не делать, ничего не вкладывать, потому что ничего нельзя. Или потому что все в бойце. Но это моя гипотеза.

Может быть, это все не так. Может быть, сейчас как раз расцвет, просто он не виден, мы не знаем. Или я не знаю, не вижу, но какой-то такой не то чтобы протест, а скорее запрет себе на желание и реализацию.

[Говорящий 3]

Мне кажется, здесь очень много про запрос на справедливость. То есть, как говорится, я понимаю, что я могу вложиться, и это пойдет тяжело, но пойдет. Но я когда вижу, что человек, у которого есть протекция, идет быстрее меня, то есть возникает, а что я буду вкладываться, если он пойдет быстрее.

[Говорящий 1]

Совершенно верно.

[Говорящий 3]

И это не про отобрать.

[Говорящий 1]

Да, это не про отобрать. Это то, что было в 90-е. Зачем учиться и защищать кандидатскую, когда вот ты, пожалуйста, шестерку бандитов, и ты уже стал олигархом благодаря протекции.

И сегодня, да, запрос на справедливость. Он действительно есть. Вот это я бы тоже добавил, потому что все протесты 2012 года, прошлого лета в Москве, это протесты и запрос на справедливость.

Это вот все говорили, это запрос на то, пусть будут законы, но законы хоть работают. Кто бы вы ни были, но соблюдайте право. Вот есть формальный закон.

Давайте его соблюдать. То есть запрос на справедливость. Согласен, да, согласен.

Итак, давайте попробуем сформулировать хотя бы промежуточный итог. Итак, запрос на свободу, во всех смыслах ее слова, запрос на справедливость, запрос на... Я не такой, как вот эти все прочие наркоманы, алкоголики и все.

Кстати, интересно, обсуждалась два месяца назад информация о том, что по данным ВОЗ в России резко упало потребление алкоголя. Я этому, честно говоря, не верю, потому что, по моим наблюдениям, спиваются так, как и спивались. Но предположим, что это факт, что кардинальным образом сократилось потребление алкоголя.

Другой вопрос, почему это произошло, это для другого разговора. Не знаю. Но если это факт, может быть, это как раз тот самый экоактивизм.

В таком понимании мы хотим жить в более чистом мире. Я бы даже выделил, мы хотим жить. Мы хотим жить.

Да, это тоже хорошо. Значит, жить, свобода, справедливость и здоровье. Ну, тогда мы можем, так сказать, зарегистрировать новый формат.

[Говорящий 2]

Ну, кстати, да.

[Говорящий 1]

Итак, краткий опрос. Напишите, да или нет. Согласно выяснениям.

Мы выделили с Алексеем, что для нового поколения новые желания – это жить, быть свободным, быть здоровым, иметь свободную идентичность, и справедливость социальную. Так ли это? Согласно этим, что новое поколение, новый мир будет жить именно этими ценностями.

Вопрос не праздный, потому что многие явления, которые происходят в большой политике сегодня, в глобальном мире, они очень интересны. Например, есть запрос на политиков, которые, как анархисты в начале века, они разрушают те политические кланы и элиты. Один против всех.

Тот же самый Трамп и Брит Джонсон, и Грета Тумберг, и новые альтернативы для Германии и так далее. То есть люди, которые против классической политики. И их поддерживают, потому что люди хотят справедливости не потому, как ее решают политики, а как хочется им.

А может быть, их желание в чем-то другом? Сегодня обостряются национальные конфликты. Желание здесь в чем?

Это желание или это страх? Это вопрос тоже к вам. Итак, согласны ли вы с теми гипотезами, которые мы с Алексеем сформулировали?

Да или нет? Напишите. Может быть, это будет результатом нашего сегодняшнего семинара.

[Говорящий 2]

Смотри, я до того, как мы начали говорить о страхах, сказал, да, согласен. Пока народ пишет, я поделюсь, что резонуло. В моем еще поколении было как высшее проявление, высшее воплощение готовности умереть за идею.

Что я вижу как раз в 20-летних. Не готовность, то есть выбор жизни, как отказ от...

[Говорящий 1]

Умереть за идею.

[Говорящий 2]

Отлично.

[Говорящий 1]

Я очень рад. Наконец-то. Наконец-то.

Нет, это здорово.

[Говорящий 3]

А христианские ценности как?

[Говорящий 1]

С христианскими ценностями все будет очень сложно в ближайшие 10-20 лет. Несомненно, все будет очень сложно. Я думаю, что мы живем в эпоху, когда христианские ценности раз, как...

То есть одна за другой, одна за другой разрушаются. Например, христианская ценность это прежде всего брак мужчин с женщиной разрушается активно. Вообще понимание мужского и женского разрушается активно.

Это отношение к наркотикам разрушается активно, причем быстрее, чем хотелось бы. Кстати говоря, да, отношение к справедливости гражданской тоже разрушается, потому что мы видим огромные социальные различия применения справедливости. Именно националистические развлечения.

К одним людям справедливость может быть применена, а к другим нет. Да, наверное, это было всегда. Но сейчас опять такая волна вопросов.

Разрушается ценность. Если говорить из христианских ценностей, то сейчас прежде всего запрос на любовь и на потребность к священному. Как ни странно, внимание, то что вы сказали, к звездным войнам и Евангелие как мистическая реальность.

Запрос на что-то такое мистическое, высшее, то есть выше, чем обыденность. Запрос на высшее, только не на обыденность. Но с другой стороны, огромное давление на традиционные религии, на разрушение традиционной религиозности.

Это факт. И расцвет любого нетрадиционной религиозности, любого движения, любого верования. Вот, мне кажется, это сегодняшняя реальность.

[Говорящий 4]
Может быть, я не прав. Что пишут?

[Говорящий 2]
Ирина Лимонсоу пишет, согласно отчасти, но мне кажется, запрос есть и на новую политику в том числе. Посмотрите на США.

[Говорящий 1]
На новую политику, да, но это как раз политика Трампа, это как раз борьба против политики той, которая была. На новую политику какую? Вот, например, Борис Джонсон.

Это политик, да. Он действительно успешный политик в узком. Он пришел ради того, чтобы совершить Брексит, и он его совершил.

Но хорошо ли это? Это политика, политика,двигающая страны Европы вперед, или это некий откат? Что это такое за явление?

А ведь он очень, в каком-то смысле, похож на Трампа. Это же нетрадиционная политика. Это политик, который разрушает традиционные ценности английского парламента.

Вот такой вот какой-то неадекват.

[Говорящий 2]

Анна Скляренко. Очень хочется согласиться с Вашей гипотезой. Мне очень импонирует ее оптимистичный взгляд на будущее.

[Говорящий 4]

Спасибо. Я тоже хотел бы... Мне очень приятно, что у нас так получилось.

Я не ожидал.

[Говорящий 1]

Что бы еще добавить в этот портрет? Хотя достаточно. Жизнь, здоровье, свобода, справедливость.

Заинтересованность. Вот еще давайте добавим. Заинтересованность.

Только в чем? Кто-то в математике, кто-то в торговле, кто-то в космосе.

[Говорящий 2]

Я бы, знаете, для себя, по крайней мере, я перефразирую заинтересованность на увлеченность. То есть люди не стесняются увлекаться. Просто в работе это очень...

[Говорящий 5]

Здорово, да.

[Говорящий 2]

Но также есть момент быстро переключаться. То есть это... Для меня это скорее про увлеченность, чем про заинтересованность.

В моем вокабуляре заинтересованность, это я взял, расписал, изучил. И некая верность идее. Здесь вижу, не мое переключилось.

[Говорящий 1]

Может быть. Может быть. По поводу вопроса, на который я не отвечал сегодня, но вы поставили вопрос по поводу смартфонов, интернета вообще.

Вопрос, который очень часто обсуждается. И почему мне не нравятся такие алармистские выступления, которые повторяют зады 10-летней

давности, которые уже давно обсуждались. Первый, на мой взгляд, первый, кто заявил в Рунете о клиповом сознании, был Андрей Курагев.

Это впервые от кого я услышал и стал задумываться над этим. То, что говорят люди на разных форумах, в разных гостиных, даже в Давосе, это вовсе не открытие Америки. Но влияет ли интернет на наше восприятие, на нашу психику?

Конечно, влияет. В этом нет никакого сомнения. Является ли зависимость от смартфонов или интернета зависимостью, которая вступна где-то?

Конечно, да. Это так. Но если в предыдущей эпоху такая зависимость была от телевизора, то теперь от интернета.

Суть не изменилась. Изменилась форма. Формирует ли современный интернет, смартфоны что-то новое?

Да, конечно. И вот это, мне кажется, очень интересно, потому что как страсти, как искажения, так и что-то совершенно необыкновенно новое. То новое, с чем мы столкнулись сейчас, это глобализация благодаря интернету.

Этого мир не имел никогда. В режиме реальном времени болеем, переживаем и молимся о пожарах в Австралии. Например, фейковая новость.

Был показан какой-то лесной пожар и было сказано, что в Сибири горят леса. А на самом деле показали пожары в Калифорнии годовалой давности. Смотрите, что происходит.

Огромное количество материалов в интернете, но люди находят очень быстро аналоги, находят подмены и говорят, нет, ребят, не надо нас обманывать, мы знаем, что это. Интернет превратился из помойки в удивительный мир, в котором ничего нельзя спрятать, но можно за вами следить. Интернет оказался, и вообще вся технология, оказался удивительным миром, в котором мы не можем спрятаться.

Нет мест для того, чтобы спрятаться. Каждый человек может быть наблюдаем. На этом я хочу проститься с вами.

Спасибо и до следующей встречи. Мы наметили на 19 марта и тема будет «Уверенность в себе. Фальшивая или подлинная».

Всего доброго. С Богом. До свидания.

Спасибо.